

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-19-25

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУРСА О ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ

© *Тамара Адамовна Мазаева*

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия

tamaram7@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются фундаментальные причины и истоки системного кризиса глобального мира как одна из наиболее актуальных тем научного дискурса и пути его преодоления. Утверждается, что по мнению апологетов техногенной цивилизации, выход из кризиса лежит на пути дальнейшего совершенствования технологического оснащения человека. Речь идёт о нарастающих темпах развития и смены технологических карт, а также, зачастую, насильственном внедрении соответствующих им западных социокультурных проектов. Показано, что выход из тупика, охватившего мир кризиса, видится только через культуру, а именно, через смену её ценностных ориентаций и императивов.

Ключевые слова: цивилизация, культура, кризис, ценности, традиции.

Для цитирования: Мазаева Т.А. Системный кризис глобального мира: в продолжение дискурса о его преодолении // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 19-25. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-19-25

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Systemic crisis of the global world: continuing the discourse on overcoming it

© *Tamara A. Mazaeva*

Chechen State University, Grozny, Russian Federation

tamaram7@mail.ru

Abstract. The fundamental causes and origins of the systemic crisis of the global world are considered as one of the most relevant topics of scientific discourse and ways to overcome it. It is argued that, according to the apologists of man-made civilization, the way out of the crisis lies on the way to further improve the technological equipment of man. We are talking about the increasing pace of development and change of technological maps, as well as, often, the forcible introduction of Western socio-cultural projects corresponding to them. It is shown that the way out of the impasse that has engulfed the world of crisis is seen only through culture, namely, through the change of its value orientations and imperatives.

Key words: civilization, culture, crisis, values, traditions.

For citation: Mazaeva T.A. Systemic crisis of the global world: continuing the discourse on overcoming it. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 19-25. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-19-25

Введение

На целом ряде международных форумов, состоявшихся в последнее время, практически сквозной темой повестки дня стало обсуждение проблем системного кризиса современного мира и путей выхода из него. Мы стали свидетелями того, как на наших глазах мир раскалывается на не принимающие друг друга и зачастую агрессивно настроенные полюса народов и культур. Этот процесс описал в своей книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» известный американский политолог С. Хантингтон [8].

По версии Арнольда Тойнби, в истории человечества имеет место 21 цивилизация [7], однако в современном мире всё более очевидным становится противостояние лишь

двух радикально противоположных по мировоззренческим смыслам и ценностным установкам. Граница противостояния разделяет сегодня насчитывающие тысячелетия истории цивилизации традиционалистского типа, к которым относятся большинство стран мира; и техногенная «западная» цивилизация, получившая такое название по месту своего формирования в США и странах Запада.

Цивилизации традиционалистского типа отличаются тем, что смена поколений в этих сообществах на протяжении длительного времени воспроизводит и передаёт потомству традиционные структуры и ценности общественной жизни. В лоне этой цивилизации и культуры апробированные в процессе длительной истории устойчивые стереотипы существуют в виде ценностных доминант, традиций, обычаев, обрядов и норм. Динамика социальных изменений характеризуется здесь замедленными темпами, а инновации могут быть приняты обществом лишь в рамках существующих традиций. Большая часть современного человечества, народы таких страны как Китай, Индия, Россия, страны мусульманского Востока, народы Африки и Латинской Америки сохраняют черты традиционного общества.

Обсуждение

Техногенная цивилизация формировалась в странах запада, в которых подавляющее большинство населения исповедует христианскую религию. Один из важнейших христианских догматов, гласящий, что человек создан по «образцу и подобию» бога, как нам представляется, оказался базовым для системы ценностей техногенной культуры. Он породил иллюзию, что свет разума, которым он наделён, способен не только постичь тайны божественного творения мира, но и созидать в нём без оглядки на сакральные смыслы и предписания божьего промысла. Критически возобладала эта точка зрения в эпоху Ренессанса. Блестящие успехи и достижения этой эпохи в сфере науки, техники и культуры стали для современников свидетельством безграничных возможностей человека. Так, например, Бенвенуто Челлини уверял, что над его головой есть сияние. Ренессансная вера в человека, обожествление его мощи и творческих сил имело очень важные последствия для всей европейской цивилизации. «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей... и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным», – писал Френсис Бекон [1, с. 33].

Начиная с этого времени, весь арсенал научных знаний направлен на то, чтобы не только проникнуть в божий замысел и раскрыть тайны мироздания, но и использовать эти открытия в своих «человеческих», достаточно утилитарных целях. На волне этой доктрины и произрастает амбициозное желание не просто постичь природу и жить в гармонии с её законами, но преобразовать и «покорить» её себе. Разрабатываются технологии, способные искусственно изменить естественные природные процессы и превратить этот «божественный храм» в ресурс для удовлетворения всё более возрастающих потребностей человека.

Со времён Френсиса Бэкона в западной культуре природа стала рассматривается как мастерская, в которой человек, используя научные достижения может творить по своему усмотрению. «С помощью науки делаем мы некоторые виды животных крупней, чем положено их природе, или, напротив, превращаем в карликов, задерживая их рост; делаем их плодовитее, чем свойственно им от природы, или, напротив, бесплодными, – писал Френсис Бекон в «Новой Атлантиде» [1, с. 36]. Как видим, обозначенный Хантингтоном «цивилизационный разлом» размещается сегодня не столько между отдельными странами и народами, сколько между культурными мировоззренческими императивами и ценностями, которые они исповедуют, что свидетельствует о противостоянии принципиально разных типов миропонимания, которые отличают традиционалистскую и техногенную цивилизации.

Научно-технологический прогресс – неотъемлемая составляющая всей обозримой человеческой истории. Научные открытия и технические достижения всегда приводили к тем или иным качественным изменениям как самого человека, так и окружающего его мира. Однако историческая динамика этого процесса характеризуется дискретностью, когда медленный темп накопления нововведений сменялся такими радикальными переме-

нами как, например, «неолитическая революция», кардинально изменившая мировоззрение и образ жизни людей на всей планете. Переживаемая нами сегодня научно-техническая революция событие такого же уровня, однако с весьма существенными дополнительными характеристиками. И в первую очередь это касается масштабов и скорости внедрения инноваций в нашу жизнь. Всё более глобальными становятся пространственные границы распространения новшеств и все более стремительными темпы их внедрений. Будущее буквально обрушивается на нас беспрецедентными темпами. Масштабы этого вызова описал А. Тоффлер в своей книге «Футурошок». Как оказалось, 90% учёных когда-либо живших на земле – наши современники. 800 поколений сменилось на земле за последние пятьдесят тысяч лет, при этом, большая часть материальных богатств, созданных человечеством за этот период принадлежит деятельности последнего поколения. И главное! Живущие сегодня на земле люди потребляют больше чем все поколения до нас [7].

В современном мире человечество оказалось перед вызовом техногенной цивилизации, достижения и ценности которой сегодня экспортируются по всему миру. Столкновение народов, исповедующих традиционные ценности с культурой техногенного мира приводит к весьма значительным изменениям в их картине мира и образе жизни. В изданной в 2004 г. монографии «Революция сознания. Трансатлантический диалог», три выдающихся учёных современности: Станислав Гроф, Питер Рассел и Эрвин Ласло пришли к выводу, что в основании обозначенного нами системного кризиса лежат глубокие и очень значимые изменения в ценностных императивах культуры: «Свойственное нашей культуре материалистическое сознание – это главная причина глобального кризиса. Наша деловая этика, наша политика, даже наш индивидуальный образ жизни – все это лишь симптомы более глубокой проблемы. Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого – в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру» [3, с. 20].

Как видим, доминирующее сегодня в мире материалистическое сознание, когда мериллом успеха стали уровень и темпы присвоения и потребления материальных благ, отодвинули на периферию, а, зачастую и вовсе изъяли трансцендентальную систему божественных ценностей.

Социологи определяют современное общество как «общество быстрых перемен», «общество знаний и инноваций». Основным маркёром такого общества является то, что любой инновационный продукт в основе которого лежит некая рационально обоснованная идея представляет безусловную ценность и общество готово его принять. Наиболее востребованными в науке становятся прикладные исследования и разработки, результаты которых незамедлительно, стремясь опередить соперников, их владельцы выводят на рынок. При этом, ни создатели, ни потребители не ставят задачи и не имеют времени для осмысления последствий внедрения этих инновационных идей и продуктов. Прежде на рынке соперничали авторские изобретения, созданные для удовлетворения базовых потребностей людей.

Сегодня сам рынок, формирует и рекламирует потребность в том или ином продукте. Используя современные средства массовой информации, огромным слоям населению настойчиво внушают преимущества нового продукта, а затем незамедлительно поставляет его на рынок. Мы практически ежедневно слышим об этих инновационных продуктах. Главным критерием оценке успеха того или иного нововведения стала не польза для людей, а те выгоды, которые получил поставщик. Человек перестал быть целью для экономики, он стал её средством. Так, например, о том, что новое лекарство нанесло вред здоровью миллионов людей мы узнаём лишь после того, как фирма-поставщик получила за него баснословные прибыли. Такие примеры далеко не единичны и можно констатировать, что всё более нарастающие темпы такой деятельности угрожают самому существованию человечества.

Безусловно, западная техногенная цивилизация принесла человечеству немало благ. Научно-технический прогресс, сопровождался во многих странах бурным экономическим ростом. Это значительно улучшило качество и продолжительность жизни, существенно по-

высило уровень медицинского обслуживания, и т.д. Однако результаты и последствия техногенной цивилизации, обернулись для человечества глобальными проблемами. Побочные продукты техногенного развития поставили мир перед угрозой как экологического, так и антропологического кризисов, а гонка вооружений грозит гибелью всему человечеству.

Как уже было сказано, смена технологических карт во всём мире осуществляется сегодня столь ускоренными темпами, что практически невозможно до конца осмыслить ни преимущества новых продуктов и технологий, ни возможные последствия их внедрения. Это напоминает известный в науке т.н. «Индийский синдром», о котором сообщали английские исследователи. Пробираясь сквозь джунгли к руинам города инков, англичане торопились, они спешили к своей цели, а вот проводники-индейцы под всякими предложениями задерживали их продвижение. На просьбу объяснить причины такого поведения, ответ был достаточно неожиданным. «Наши души не поспевают», – ответили индейцы. Очевидно, что сегодня и наши души «не поспевают» за беспрецедентно ускорившимся темпом инноваций. «Индийский синдром» – это ситуация парадокса, когда души людей «не поспевают» за собственными творениями

Трагические последствия этого процесса сегодня отчётливо видны:

– Благоговение перед природой, которая длительное время формировала «бытие» и была для человечества «храмом», было утрачено, когда у отдельных людей, а затем и в обществе появилась гордыня, что её можно «покорить» и сделать «ресурсом». В итоге потребительское отношение к природе привело к тому, что сегодня мы опасаемся не только стихийных бедствий, но и катастрофически губительных последствий деятельности самого человека.

– Парадоксально, но мировая наука и экономика с «небывалым энтузиазмом» совершенствует технологии массового уничтожения людей на планете. Речь идёт не только об атомном и биологическом оружии, но и продуктах питания, лекарствах и многом другом.

– По всему миру набирает темпы процесс разрушения семьи, в особенности в странах Запада. Согласно божьему предписанию семья – это такое же сакральное пространство как храм. Оно предназначено для продолжения рода человеческого, ибо, именно здесь, предписано появиться на свет и обрести «картину мира» новому человеку.

– Сам человек также является своеобразным «храмом» для души. Но уже сегодня проводятся весьма смелые эксперименты с его физическим телом и психикой. На наших глазах стремительно развиваются технологии, которые корректируют «божье творение», изменяя его внешность и даже пол. И как пик этого безумства, человек вознамерился создать искусственным путём – разум! На повестке дня нашей науки создание искусственного интеллекта, пугающие последствия чего невозможно предвидеть.

Это лишь очень краткая характеристика охватившего мир глобального кризиса и главный вопрос: «Имеет ли человечество шанс выхода из него?».

Адепты техногенной культуры, ищут выход из кризиса, исходя из ценностей этой культуры, а именно, в тех же технологиях, которые его и спровоцировали. Стратегию выхода из кризиса они видят в дальнейшем продолжении совершенствования и смены технологических карт и параллельном внедрении западных социокультурных технологий и образцов. В противовес этому взгляду, подавляющее большинство учёных едины во мнении, что выход из тупика охватившего мир кризиса лежит только через культуру. С.П. Хантингтон писал об этом так: «Мировая политика вступает в новую фазу, когда фундаментальный источник конфликта между странами и народами будет лежать не в области идеологии или экономики, а в сфере культуры» [8, с. 40].

Культурные ориентиры и доминантные ценности современного общества чрезвычайно размыты и нуждаются в существенной корректировке. И, в первую очередь, речь идёт об отношении к человеку. Необходимо признать и принять в качестве базового императива культуры отношение к человеку не как к средству, а как к цели. Такие сферы человеческой деятельности как образование, наука, экономика, право, политика должны нести в себе глу-

бокие гуманистические значения и существовать как феномены культуры. Только культурная составляющая во всех сферах жизни, когда будущее будет определяться культурными детерминантами может дать человечеству шанс на выживание. Мы обязаны осознать степень нашей ответственности за природу и существование человечества и кардинально изменить своё отношение к окружающей нас сфере жизни. Всё чаще в последнее время со стороны не только учёных раздаются призывы отказаться от идеи господства человека над природой и пересмотреть отношение к ней лишь как к ресурсу жизнеобеспечения. Эти призывы имеют в мире немало сторонников, достаточно вспомнить великого гуманиста Альберта Швейцера и его идею «благоговения перед жизнью».

Поиск решения назревших проблем и попытка выстроить стратегию выживания, с необходимостью, обращает наш взор к историческому опыту традиционных культур. Традиционные культуры и сегодня предстают не как некие реликты, а как динамичные и перманентно меняющаяся во времени феномены. Механизм их развития – это, процесс адаптации к постоянно меняющимся условиям бытия. Д.С. Лихачев так определял динамическую природу культуры «Культура представляет собой органическое целое, которое все время меняется, причем движение не останавливается традицией и накоплением ценностей, а регулируется. Культуру народа как целое можно уподобить леднику, медленно и мощнодвигающемуся среди гор» [4, с. 181]. В процессе развития каждой конкретной традиционной культуры, в пределах её бытования, вырабатывается и совершенствуется механизм жизнесперегающего существования. Культурные императивы и ценностные установки, сформировавшиеся в этом процессе, составляют важнейший ресурс выживания этих народов в перманентно изменяющемся мире.

Чтобы внедрить инновационный продукт необходима не только информация о нём, но и способная осуществить эту деятельность социальная энергия, источник которой находится в сфере ценностных мотиваций. Из этого следует, что границы инновационного поведения отдельного человека или сообщества, в целом, предопределены императивами их культуры. Такой механизм инновационной динамики обеспечивает органичный и жизнеспособный синтез традиций и нововведений. Традиционная культура выступает в качестве «катализатора» инновационных процессов, ограничивающего и вовремя блокирующего негативные последствия поспешных нововведений.

Апелляция к механизму развития во времени традиционных культур одна из очень плодотворных стратегий преодоления кризиса в современном мире. Примеров апробации этой стратегии в современном мире немало. Это осуществляющие прозападную модернизацию страны Юго-Восточной Азии, которые при этом активно противостоят проникновению западных культурных ценностей. Успехи этих стран наглядно демонстрируют, что культурная самобытность может вполне органично сосуществовать с модернизированным экономическим укладом. Модернизация общества совсем не обязательно должна следовать западным образцам, она может и должна происходить на базе культурных традиций того или иного народа с учетом его духовных ценностей и менталитета.

Такой процесс не имел место в США по причине того, что эта молодая страна на момент беспрецедентно нового по масштабам и темпам этапа научно-технической революции не имела подобного опыта. Основу народонаселения здесь составляли мигранты и культура изначально формировалась не единым, этнически маркированным, сообществом, а людьми, объединенными лишь на принципах гражданской принадлежности. Так появился феномен массовой культуры, которая была не только адресована на потребителя, но и формировала его вкусы и предпочтения. Мощный арсенал современных технических возможностей не только легко и быстро вовлёл в орбиту этой «ничейной» массовой культуры страны Запада, но и эскалирует сегодня её продукты и ценности по всему миру.

Однако и противостояние этой тенденции всё более явственно выступает в качестве мейнстрима развития современного мира, подтверждая резюме Хантингтона о том, что «Мир в своей основе становится все более современным и все менее западным» [8, с. 147]. Агрес-

сивная эскалация западных ценностей стала ареной противоборства для многих стран и народов. Основной объект этого противостояния лежит в сфере духовности и, конкретнее, в сфере культуры и ценностных ориентаций. И, как следствие, защита национальной культуры и идентичности становится сегодня стратегически важной проблемой.

Успехи современной Индии на пути модернизации нисколько не пошатнули верность традициям и демонстрируют оптимальное соотношение традиций и новаций. Обращение к традициям родной культуры обеспечило экономическое «чудо» Японии. По этому поводу газета «Осахи» писала «Мы можем носить джинсы, но мы остаёмся самураями, носящими мечи». Современный Китай также развивается, опираясь на во многом чуждые Западу конфуцианские ценности, опровергая мнение об универсальности западных стратегий. В мусульманских странах экономический подъем также сопровождается усилиями по бережному сохранению культурной самобытности. Об этом недвусмысленно сообщил на одном из своих выступлений саудовский принц Бандар ибн Султан: «Ислам для нас – не просто религия, ислам – это образ жизни. Мы, жители Саудовской Аравии, хотим модернизироваться, но это не должна быть вестернизация».

Позитивный опыт этих стран состоит в достижении определенного баланса между освоением современных цивилизационных универсалий и сохранением культурной самости отдельных народов. Этот опыт позволяет утверждать, что цивилизационное единство при сохранении многообразия культур – единственно конструктивный и жизнеспасающий ответ на вызовы техногенного мира.

Однако подобный сценарий может остаться не реализованной возможностью, если человечество не начнёт исповедовать соответствующие вызовам новой онтологии жизнесберегающие императивы культуры. Это гениально предвидел Ф. Ницше, который, в своих рассуждениях о природе прогресса, писал: «...люди могут сознательно решиться развивать в себе новую культуру, тогда как прежде их развитие шло бессознательно и случайно; ...они могут рассудительно управлять миром как целым, взаимно оценивать и определять общие силы человечества» [6, с. 255].

Выводы

Необыкновенная стойкость идей и ценностей, идущих с глубин истории – отчётливо демонстрируют, что наиболее действенным ресурсом противостояния, охватившему мир масштабному кризису, могут стать традиционные культуры, как носители апробированных временем механизмов адаптации к перманентно меняющемуся миру. Актуализация этничности, апелляция к выработанным ею жизнесберегающим ценностям и смыслам, формирование цивилизационного единства при сохранении культурного многообразия – единственно возможная альтернатива фатальному для мира сценарию исхода из кризиса.

Список источников

1. *Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1954.
2. *Гроф С., Ласло Э., Рассел П.* Революция сознания: Трансатлантический диалог / Пер. с англ. М. Драчинского. М.: АСТ, 2004.
3. *Лихачев Д.С.* Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999.
4. *Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996.
5. Правда. 1992. 12 ноября.
6. *Тойнби А.Д.* Постигание истории. М.: Директ-Медиа, 2007.
7. *Тоффлер А.* Футурошок. СПб: Лань, 1997.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М., 1999.

References

1. *Bacon F.* The New Atlantis. Moral and political experiments and instructions. М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954.
2. *Grof. S., Laszlo E., Russell P.* Revolution of consciousness: Transatlantic dialogue / Translated from the English by M. Drachinsky. М.: АСТ, 2004.
3. *Likhachev D.S.* Essays on the philosophy of artistic creation. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1999.
4. *Nietzsche F.* Essays: In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1996.
5. Pravda. 1992. November 12th.
6. *Toynbee A.D.* Comprehension of history. Moscow: Direct Media, 2007.
7. *Toffler A.* Futuroshok. St. Petersburg: Lan, 1997.
8. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the transformation of the world order. Moscow, 1999.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 10.11.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 10.11.2024.
